

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-727-732

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

СКОБИЛЕВА Ирина Вячеславовна,
магистрант 1-го курса по направлению подготовки
М6125-40.04.01 «Цифровая юриспруденция»,
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток,
e-mail.ru: skobileva.iv@dvfu.ru

КОНСТАНТИНОВА Арина Александровна,
бакалавр 4-го курса по направлению подготовки
Б6122-40.03.01 «Юриспруденция», Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток,
e-mail.ru: konstantinova.aa@dvfu.ru

ЧУРАКОВА Ксения Вячеславовна,
магистрант 1-го курса по направлению подготовки
М6125-40.04.01 «Цифровая юриспруденция»,
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток,
e-mail.ru: churakova.kv@dvfu.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье представлен анализ правового режима брачного договора в российской правовой системе: исследуются исторические этапы становления данного института, особое внимание уделяется социокультурному аспекту — специфике восприятия брачного договора в российском обществе. В исследовании подробно рассматриваются основания признания брачного договора недействительным, раскрывается понятие «крайне неблагоприятное положение» супруга, приведена актуальная судебная практика по данным спорам, а также исследуется специфика оспаривания брачных договоров в рамках процедур банкротства граждан. В работе подробно рассматриваются требования к форме заключения договора и раскрывается фундаментальная роль нотариуса в обеспечении законности и защиты прав супругов и третьих лиц при заключении брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор, брак, брачно-семейные отношения, режим собственности супругов, рядные записи, крайне неблагоприятное положение супруга, недействительность брачного договора, процедура банкротства, нотариус, нотариальная форма.

SKOBILEVA Irina Vyacheslavovna,
First-year Master's student in the program M6125-40.04.01tsyu
"Digital Jurisprudence", Law School,
Far Eastern Federal University, Vladivostok

KONSTANTINOVA Arina Alexandrovna,
Bachelor of the 4th year in the field of B6122-40.03.01
"Jurisprudence", Law School, Far Eastern Federal University,
Vladivostok

CHURAKOVA Ksenia Vyacheslavovna,
First-year Master's student in the program
M6125-40.04.01tsyu "Digital Jurisprudence", Law School,
Far Eastern Federal University, Vladivostok

THE LEGAL REGIME OF THE MARRIAGE CONTRACT IN RUSSIA: A HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERN PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. *The article presents an analysis of the legal regime of the marriage contract in the Russian legal system: the historical stages of the formation of this institution are investigated, special attention is paid to the socio—cultural aspect - the specifics of the perception of the marriage contract in Russian society. The study examines in detail the grounds for invalidating a marriage contract, reveals the concept of an "extremely unfavorable position" of a spouse, provides current judicial practice on these disputes, and also examines the specifics of challenging marriage contracts in the framework of bankruptcy procedures for citizens. The paper examines in detail the requirements for the form of concluding a contract and reveals the fundamental role of a notary in ensuring the legality and protection of the rights of spouses and third parties when concluding a marriage contract.*

Key words: *prenuptial agreement, marriage, marital and family relations, marital property regime, row records, extremely unfavorable position of the spouse, invalidity of the prenuptial agreement, bankruptcy procedure, notary, notarial form.*

Трансформация социально-экономических отношений в современной России неизбежно влечет за собой изменения в сфере семейно-правового регулирования. Центральным институтом, обеспечивающим автономию воли сторон в брачно-семейных отношениях, выступает брачный договор. Несмотря на то, что данный инструмент был легализован в отечественном законодательстве более четверти века назад с принятием Семейного кодекса РФ, вопросы его практического применения не теряют своей актуальности. Одной из ключевых проблем реализации института брачного договора в Российской Федерации остается специфическое отношение граждан к самой идее договорного регулирования имущественных отношений в браке и семье. В российском общественном сознании до сих пор доминирует восприятие брака как исключительно эмоционально-личностного союза, что вступает в определенный диссонанс с природой гражданско-правового договора.

Для отечественного правосознания характерен высокий уровень психологического барьера: предложение заключить брачный договор зачастую интерпретируется партнерами не как инструмент правовой защиты и стабильности, а как проявление недоверия или «подготовка к неизбежному расторжению брака». Данный феномен ведет к тому, что брачный договор в России до сих пор воспринимается как экзотическая мера, присутствующая либо сверхсостоятельным слоям населения, либо лицам, вступающим в повторные браки и имеющим негативный опыт раздела имущества.

Помимо ментальных барьеров, серьезным препятствием выступает правовой нигилизм и недостаточная осведомленность граждан о возможностях, которые предоставляет ст. 40 СК РФ. Отсутствие культуры превентивного правового регулирования приводит к тому, что большинство имущественных споров решается в судебном порядке, что создает колоссальную нагрузку на судебную систему. В то же время современные реалии — развитие предпринимательства, наличие сложных активов (акций, долей в бизнесе, криптовалют) и трансграничных браков — диктуют необходимость отхода от стереотипов. Брачный договор должен рассматриваться не как «контракт на развод», а как эффективный способ минимизации правовых рисков и гарант защиты интересов не только супругов, но и их кредиторов, а также несовершеннолетних детей.

В период Российской империи понятие «брачный договор» отсутствовало, однако существовали иные механизмы регулирования имущественных отношений. В XVIII веке закреплялся принцип раздельного имущества супругов, в соответствии с которым приданое становилось личной собственностью жены: «ея недвижимое имущество и движимое, с чем она шла замуж за него, или по родству ей данное, по свидетельству письменному, при ней да будет». Помимо этого, в дворянской среде практиковались «рядные записи» — предсвадебные соглашения о передаче приданого, которые должны были совершаться перед браком или не позднее шести месяцев после совершения брака. Такой документ должен был содержать точное описание каждого предмета,

вошедшего в приданое: род и качество недвижимого имущества, цену движимого имущества или точную сумму наличных денежных средств. Обычно рядная запись выдавалась или на имя дочери, или на имя зятя, или на имя его родителей. Независимо от того, на чье имя была выписана рядная запись, право собственности на приданое принадлежало невесте.

Кроме раздельности имущества существовал принцип раздельности долгов: «...в случае казённых взысканий с мужа, равно как и при описи в казну его имения, имущество жены остаётся неприкосновенным». К концу XIX века одним из немногих ограничений имущественной свободы замужней женщины оставался запрет Вексельного устава 1862 года на выдачу векселей без согласия мужа. Однако этот запрет в сочетании с раздельностью долгов супругов приводил к тому, что мужья, склонные к влезанию в долги, могли переводить часть своего имущества на жену, долги которой контролировали. В этом случае в распоряжении женщины оказывалось имущество, защищённое от посягательств кредиторов мужа. Таким образом, дореволюционное право тяготело к имущественной обособленности, что делало излишним договорное перераспределение прав, характерное для западных правовых систем того времени.

После революции 1917 года вектор развития семейного права кардинально изменился. В советской юридической доктрине концепция брачного договора рассматривалась как «буржуазный пережиток», противоречащий социалистическим идеалам равенства и союза, основанного исключительно на чувствах, а не на материальном интересе. Законный режим имущества супругов был единственно возможным, а любые отступления от него в сторону договорного регулирования признавались ничтожными. Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 года сохранил эту жесткую установку, полностью исключая автономию воли супругов в имущественной сфере [1].

Социально-экономические трансформации начала 1990-х годов, переход к рыночной экономике и признание права частной собственности потребовали пересмотра основ семейного законодательства. Появление в собственности граждан сложных активов (бизнеса, ценных бумаг, недвижимости) сделало законный режим совместной собственности слишком ригидным. Первым шагом к легализации брачного договора стало принятие первой части Гражданского кодекса РФ в 1994 году. Статья 256 ГК РФ установила, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим» [2]. Тем не менее, заключение такого договора было почти

юридически невозможным, поскольку отсутствовали какие-либо нормы, регламентирующие порядок его заключения или расторжения и определявшие его существенные условия. Полноценное закрепление институт брачного договора получил с вступлением в силу Семейного кодекса РФ 1995 года. Глава 8 СК РФ («Договорный режим имущества супругов») не только ввела термин «брачный договор», но и детально регламентировала порядок его заключения, содержание и основания расторжения. Это ознаменовало переход к диспозитивному регулированию брачно-семейных отношений, предоставив супругам право самостоятельно конструировать модель своих имущественных отношений.

Итак, согласно ст. 40 СК РФ «брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [3]. Таким образом, брачным договор стал инструментом, позволяющим отойти от законного режима равенства долей. Однако законодатель, закрепив автономию воли супругов, установил специфический предохранительный механизм — возможность оспаривания договора, если его условия ставят одного из супругов в «крайне неблагоприятное положение» (п. 2 ст. 44 СК РФ). Данная норма является одной из самых «подвижных» и сложных в правоприменении ввиду отсутствия легального определения.

Семейный кодекс РФ не раскрывает содержание термина «крайне неблагоприятное положение», что относит его к категории оценочных понятий и создает риск субъективного толкования. Под крайне неблагоприятным положением понимается не просто арифметическое неравенство долей, а ситуация, при которой один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое в браке, или остается в ситуации, не обеспечивающей базовые жизненные потребности (отсутствие жилья, средств к существованию).

В правоприменительной практике при рассмотрении споров о признании брачного договора недействительным наблюдается отчетливая тенденция к переходу от формального подхода к содержательному анализу условий договора — в фокусе судебного внимания находится оценка условий соглашения через призму критериев соразмерности, справедливости и обоснованности. Представляется обоснованным утверждение, что пределы диспозитивности в договорном регулировании имущественных отношений супругов обусловлены не только буквой закона, но и фундаментальными общеправовыми принципами: добросовестностью, справедливостью и равно-

правием, что обусловлено специфической природой брачно-семейных отношений, где автономия воли ограничена необходимостью обеспечения баланса интересов и защиты более уязвимого участника.

Обратимся к судебной практике. Особого внимания в контексте рассматриваемой проблематики заслуживает Определение Верховного Суда РФ от 26 мая 2020 г. № 78-КГ20-14 [4]. В данном акте высшая судебная инстанция обозначила пределы допустимого имущественного неравенства, за которыми свобода договора трансформируется в правовое злоупотребление. Аргументируя необходимость защиты прав более слабой стороны, Верховный Суд РФ указал: «доводы истца о том, что условия брачного договора ставят ее в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака она полностью лишилась права собственности на имущество, совместно нажитое в период брака с ответчиком, в том числе пригодного для проживания жилого помещения для себя и несовершеннолетних детей, правовой оценки в судебных постановлениях не получили» [4]. Такая позиция свидетельствует о недопустимости полной имущественной исключенности одного из супругов из режима распределения совместно нажитых активов без наличия к тому разумного и справедливого обоснования. Установленный судом факт лишения одного из супругов базовых материальных благ, включая право на жилище, при одновременном сохранении всей массы активов за другим супругом, рассматривается как безусловное нарушение баланса интересов. Более того, высшая судебная инстанция подчеркивает социальный характер брачного договора, указывая на необходимость учета контекста семейных обязанностей и, прежде всего, приоритета интересов несовершеннолетних детей. Фактически Верховный Суд РФ признал недопустимым перекладывание всех имущественных рисков на одного из супругов, подтвердив, что свобода договорного регулирования в брачно-семейных отношениях ограничена требованием о недопущении утраты одной из сторон социальной стабильности после расторжения брака.

Вместе с тем, несмотря на наличие таких precedентов, анализ судебной практики свидетельствует о том, что решения о признании брачных договоров недействительными по-прежнему составляют незначительную долю в общем массиве дел. Правоприменитель исходит из презумпции стабильности гражданского оборота, что подтверждается, в частности, Определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03 марта 2021 г. по делу № 8Г-1059/2021[88-

3909/2021] [5]. В данном деле супруги заключили брачный договор, по условиям которого приобретенная в период брака квартира остается в собственности супруга, но он, в свою очередь, обязуется выплатить супруге компенсацию. После расторжения брака истица обратилась в суд с требованием признать брачный договор недействительным, ссылаясь на то, что условия договора ставят её в крайне неблагоприятное положение, поскольку за время брака у пары родилось трое детей, а её финансовое состояние значительно ухудшилось, что делает раздел имущества «несправедливым». Суды всех трех инстанций отказали в иске, поскольку условия о выплате компенсации хотя и не уравнивали стороны в имуществе, но при этом исключали «крайне неблагоприятное положение» истицы. В судебном акте отмечалось, что «рождение детей, изменение финансового положения или субъективное чувство несправедливости не могут рассматриваться как достаточные основания для отмены брачного договора, если они наступили после его заключения и не связаны с волей второй стороны» [5].

Еще одним основанием для оспариваемого брачного договора может стать то обстоятельство, что он был заключен в рамках процедур несостоятельности (банкротства) граждан в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [6]. За последние годы институт банкротства граждан в Российской Федерации приобрел массовый характер, что обуславливает высокую актуальность данного вопроса. Формально-юридически супруги свободны в определении правового режима своего имущества, однако в условиях нарастающей неплатежеспособности одного из них брачный договор нередко трансформируется из средства регулирования семейных отношений в механизм целенаправленного вывода активов из конкурсной массы. Заключение брачного договора в преддверии или в процессе процедуры банкротства, сопровождающееся распределением наиболее ликвидных активов в пользу одного супруга, в то время как за будущим должником остаются лишь неисполненные обязательства, зачастую квалифицируется как инструментальный для неправомерного вывода имущества из конкурсной массы. Такую модель поведения, безусловно можно квалифицировать, как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ). Следовательно, по требованию финансового (конкурсного) управляющего либо кредиторов, такой договор может быть признан недействительным как ничтожная сделка, совершенная с противоправной целью в обход закона (ст. 10, 168 ГК РФ), что влечет за собой реституцию и воз-

вращение имущества в конкурсную массу для соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Обратимся к судебной практике. В Определении СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09 марта 2023 г. по делу N 8Г-4064/2023[88-6077/2023] [7] суд по требованию финансового управляющего, действующего в интересах конкурсной массы, признал брачный договор недействительным, усмотрев в заключении договора мнимый характер сделки (ст. 170 ГК РФ) и ее направленность на причинение вреда имущественным интересам третьих лиц. В другом решении – Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 19.12.2023 N Ф05-7650/2018 по делу № А40-92535/2017 [8] суд признал брачный договор как заключенный без разумных экономических мотивов. Суд счел подозрительным подписание брачного договора спустя 20 лет после регистрации брака в условиях возникших имущественных претензий со стороны третьих лиц, что позволило установить мнимость заявленных целей регулирования семейных отношений. Аналогичные выводы были изложены в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 31.03.2022 № Ф09-10785/21 по делу № А60-5441/2020 [9] и в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.07.2023 № Ф04-2089/2022 по делу № А46-10765/2019 [10].

Согласно п. 2 ст. 41 Семейного кодекса РФ, брачный договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Введение обязательной нотариальной формы обусловлено особой природой брачного договора, который затрагивает фундаментальные имущественные права супругов и может существенно изменять их правовой статус. Нотариус, выступая от имени государства, осуществляет предварительный контроль за соответствием условий договора законодательству. Нотариус обязан исключить пункты, ограничивающие правоспособность супругов, регулирующие личные неимущественные отношения или ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, что минимизирует риски последующего оспаривания документа в судебном порядке.

Ключевое значение нотариального удостоверения брачного договора заключается в выявлении соответствия воли и волеизъявления сторон: нотариус обязан убедиться, что условия договора были осознаны сторонами, приняты добровольно без внешнего давления и стороны четко понимают специфику устанавливаемого режима собственности. Кроме того, нотариальная форма обеспечивает прозрачность изменений имущественного статуса супругов для третьих лиц, например для кредиторов. Согласно ст. 46 СК

РФ супруги обязаны уведомлять кредиторов о заключении брачного договора, и наличие нотариального документа с четкой датой совершения исключает возможность недобросовестного манипулирования активами одного из супругов. Таким образом, нотариальное удостоверение брачного договора обеспечивает не только защиту частных интересов супругов, но и стабильность правопорядка в целом, предотвращая злоупотребления правом и обеспечивая реализацию принципов справедливости и осознанности в семейно-брачных правоотношениях.

Список литературы:

- [1] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3261/ «Кодекс о браке и семье РСФСР» (утв. ВС РСФСР 30.07.1969 г.) // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 01.04.2026).
- [2] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 01.04.2026).
- [3] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 01.04.2026).
- [4] Определение Верховного Суда РФ от 26 мая 2020 г. № 78-КГ20-14 // Система Консультант-Плюс: Российское законодательство (Версия Проф).
- [5] Определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03 марта 2021 г. по делу № 8Г-1059/2021[88-3909/2021] // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).
- [6] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 01.04.2026).
- [7] Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09 марта 2023 г. по делу № 8Г-4064/2023[88-6077/2023] // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).
- [8] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.12.2023 г. № Ф05-7650/2018 по делу № А40-92535/2017 // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).
- [9] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.03.2022 г. № Ф09-10785/21

по делу № А60-5441/2020 // Система Консультант-Плюс: Российское законодательство (Версия Проф).

[10] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.07.2023 г. № Ф04-2089/2022 по делу № А46-10765/2019 // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).

[11] Алексеев, А.А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов в Российской империи: специальность 12.00.01 «теория и история права и государства; история правовых учений»: автореф. дисс. ... канд. юрид.наук / А.А. Алексеев; ГОУВПО «Южно-Уральский государственный университет». – Челябинск, 2007. – 30 с.

[12] Дороженко, С.С. Правовое регулирование брачного договора: теоретический и практический аспект: специальность 12.00.03 «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореф. дисс. ... канд. юрид.наук / С.С. Дороженко; «Институт экономики управления и права Российского государственного гуманитарного университета». – Москва, 2007. – 26 с.

[13] Белковец, Л. П. История государства и права России: курс лекций / Л.П. Белковец, В.В. Белковец. – 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2020. – 328 с.

[14] Ворошилова, С.В. Юридическая природа приданого в XIX веке / С.В. Ворошилова // Вестник ПАГС. – 2011. – №2. – С. 64-69.

References:

[1] [Electronic Resource]. - Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3261/ "Code on Marriage and Family of the RSFSR" (approved by Armed Forces of the RSFSR 30.07.1969) //SPS Consultant Plus. (date of circulation 01.04.2026).

[2] [Electronic Resource]. - Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ Civil Code of the Russian Federation. Part One No. 51-FZ dated 30.11.1994//SPS Consultant Plus. (date of circulation 01.04.2026).

[3] [Electronic Resource]. - Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ//SPS Consultant Plus. (date of circulation 01.04.2026).

[4] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 26, 2020 No. 78-KG20-14// ConsultantPlus System: Russian Legislation (Version Prof).

[5] Determination of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction dated March 03, 2021 in case No. 8G-1059/2021 [88-3909/2021] //Consultant-Plus System: Russian Law (Version Prof.).

[6] [Electronic Resource]. - Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated 26.10.2002 No. 127-FZ//SPS Consultant Plus. (date of circulation 01.04.2026).

[7] Determination of the UK in civil cases of the Second Court of Cassation of General Jurisdiction dated March 09, 2023 in case No. 8G-4064/2023 [88-6077/2023] //ConsultantPlus System: Russian Legislation (Version Prof).

[8] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 19.12.2023 No. F05-7650/2018 in case No. A40-92535/2017//ConsultantPlus System: Russian legislation (Version Prof).

[9] Decision of the Arbitration Court of the Ural District of 31.03.2022 No. F09-10785/21 in case No. A60-5441/2020//ConsultantPlus System: Russian legislation (Version Prof).

[10] Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 12.07.2023 No. F04-2089/2022 in case No. A46-10765/2019//Consultant-Plus System: Russian legislation (Version Prof.).

[11] Alekseev, A.A. Legal regulation of property relations of spouses in the Russian Empire: specialty 12.00.01 "theory and history of law and state; history of legal teachings": author. diss.... cand. juridical science/A.A. Alekseev; GOVPO "South Ural State University." - Chelyabinsk, 2007. - 30 s.

[12] Dorozhenko, S.S. Legal regulation of a marriage contract: theoretical and practical aspect: specialty 12.00.03 "civil law; business law; family law; international private law": author. diss.... cand. juridical science/S.S. Dorozhenko; "Institute of Management Economics and Law of the Russian State University for the Humanities." - Moscow, 2007. - 26 s.

[13] Belkovets, L.P. History of the State and Law of Russia: a course of lectures/L.P. Belkovets, V.V. Belkovets. - 4th ed., Revised and add. - Moscow: Prospect, 2020. - 328 s.

[14] Voroshilova, S.V. The legal nature of the dowry in the 19th century/S.V. Voroshilova//Bulletin of PAGS. – 2011. – №2. – S. 64-69.

